

— Не стоит благодарности. Джентельмен обязан помогать дамам, оказавшимся в затруднительном положении, — сняв очки, Шмидт пристально посмотрел на Линь Цинсянь.

... На лице Линь Цинсянь появилась неловкая, но вежливая улыбка. «Чёрт побери, кажется, я переиграла».

Двери метро открылись. Выйдя, Линь Цинсянь обнаружила, что это вовсе не станция метро, а нечто вроде маленького сельского железнодорожного вокзала.

— Бип-бип —

Подъехали три чёрных внедорожника, за которыми следовал чёрный рефрижератор. На всех была жёлтая аббревиатура SIS.

— Садитесь, — Шмидт открыл дверь.

— Спасибо, — Линь Цинсянь почувствовала, как у неё по коже побежали мурашки.

Всю дорогу они молчали. По прибытии в отделение SIS Линь Цинсянь немедленно попросила позвонить. Получив разрешение, она быстро набрала номер Е Сяосюань.

— Алло? Кто это? — раздался голос Е Сяосюань.

— Сяосюань, это я, — сказала Линь Цинсянь.

— Мама? Где ты была? Уже так поздно. Если бы ты не позвонила, я бы уже вызвала полицию, — голос Е Сяосюань звучал взволнованно, её высокий тон, казалось, мог сорвать крышу.

— Виновата, что не связалась с тобой, — успокоила её Линь Цинсянь. — Со мной кое-что произошло, сейчас я в SIS, меня допрашивают. Не волнуйся, это не связано со мной, я просто была спасена проходившим мимо героем.

— Поняла. Возвращайся поскорее, я жду тебя, — сказала Е Сяосюань на другом конце провода. — Фу... — она шумно втянула носом.

— Да-да, я знаю, — согласилась Линь Цинсянь. — Прекрасная девушка не должна хлюпать носом.

— Не тебе указывать, — раздражённо бросила трубку Е Сяосюань, после чего опубликовала вопрос на платформе Zhihu: «Каково это — быть допрошенным в SIS?»

— Поговорили с дочерью? — подошёл Шмидт. От него веяло холодом, и Линь Цинсянь предположила, что он только что был в холодильной камере.

— Да, спасибо, — Линь Цинсянь решила быть с ним предельно вежливой.

— Вы, наверное, сильно напугались сегодня вечером. Давайте сначала отдохнёте в комнате отдыха, выпьете кофе. Когда я позову, вы пройдёте со мной в кабинет. Там зададут несколько вопросов, запишут ответы, и на этом всё, — с улыбкой сказал Шмидт, делая приглашающий жест.

— А, вот как, — на лице Линь Цинсянь появилась улыбка облегчения.

— Пожалуйста, пройдёмте, мисс, — Шмидт был поражён её улыбкой, но благодаря хорошей выучке быстро пришёл в себя, незаметно скрыв свою ошеломлённость.

...

— Имя, — спросила женщина, проводившая допрос. Её короткая стрижка и острый взгляд выдавали в ней не простого регистратора.

— Линь Цинсянь, — честно ответила та.

— Пол.

— ... Женский.

— На камерах метро мы зафиксировали, как вы в одиночку сидели в поезде. Можете сказать, на какой станции вы вышли?

— Станция Юэжу.

— На линии метро такой станции нет.

— Но я действительно вышла на этой станции. Те странные типы говорили что-то про метро Старого Токио. Может, это как-то связано? — осторожно предположила она, предлагая свой вариант.

— Хм, — кивнула женщина-агент, что-то записала на бумаге, а затем задала ещё несколько вопросов, особенно подробно расспрашивая о «герое», о котором говорила Линь Цинсянь. Та же лишь повторяла, что видела мужчину со змеей, который, хоть и выглядел мрачно, был хорошим человеком.

Женщина-агент честно записывала, не задаваясь вопросом об истинности слов. Её задача была лишь задавать подготовленные вопросы, а проверка ответов не входила в её обязанности.

#

#

#

Спустя минут десять женщина перестала задавать вопросы и села напротив Линь Цинсянь, ожидая приказа начальства.

... Линь Цинсянь беспокойно теребила пальцы. Она почувствовала на себе чужой взгляд, оглянулась и тут же выпрямилась, вспомнив о камерах и зеркалах одностороннего видения.

— Шмидт, ты проводил её медицинский осмотр?

За пределами комнаты для допросов Шмидт и его начальник наблюдали за происходящим через камеры. Каждое движение Линь Цинсянь было им отчётливо видно.

— Нет, сэр, — честно ответил Шмидт.

— Лиза, допрос окончен, отведи её на медосмотр, — распорядился начальник Шмидта.

— Госпожа Линь, ваш допрос завершён. Теперь вам необходимо пройти медицинский осмотр, — нарушила молчание женщина-агент.

— Хорошо, — кивнула Линь Цинсянь.

#

#

#

Медосмотр прошёл быстро. Едва выйдя из медпункта, Линь Цинсянь столкнулась с агентом Шмидтом.

— Здравствуйте, Шмидт, — сама начала разговор Линь Цинсянь. Она была достаточно сообразительна, чтобы понять, что агент ждал её именно здесь.

— Анализ крови нужен, чтобы убедиться, что вы не под воздействием наркотиков. Ну, вы понимаете, профессиональная привычка. Нужно подтвердить, что ваши показания не были под влиянием веществ, — объяснил Шмидт.

— Я ничего не принимала. Всё, что я сказала, — правда, — недовольно нахмурилась Линь Цинсянь.

— Работа агента такова, — развёл руками Шмидт. — Уже поздно, думаю, мне следует отвезти вас домой.

Линь Цинсянь взглянула на Шмидта и улыбнулась:

— Тогда спасибо большое, а то я и не знала, как возвращаться.

— Проводить прекрасную даму домой — для меня редкая награда, — подмигнул Шмидт. Он действительно был галантен и обладал обаянием зрелого мужчины. Но Линь Цинсянь нравились только красивые женщины, а к любой мужской харизме она была невосприимчива, словно к несокрушимой стене.

«Блевать тянет...» — мысленно скривилась Линь Цинсянь. Этот неловкий флирт сводил её с ума.

— Тогда буду признательна, — улыбнулась она. Когда не хочется говорить, достаточно просто улыбаться — это правило работало безотказно.

— Пойдёмте, я провожу вас в гараж, — жестом пригласил Шмидт.

Линь Цинсянь шла рядом с Шмидтом, и запах её пота проникал ему в ноздри. Шмидт чувствовал лёгкое возбуждение. Это был не парфюм, но этот запах настойчиво бил прямо в сердце — такова была сила гормонов.

Сев в машину, Шмидт спросил:

— Вы не против, если я включу музыку? У меня редко выпадает такая возможность.

— Конечно нет. На самом деле, я и сама не прочь послушать, — Линь Цинсянь не знала, чем заняться в пути, и музыка была хорошим способом скоротать время.

[Ooh, don't go breaking my heart]

[Не разбивай моё сердце]

[I couldn't if I tried]

[Я бы не смогла, даже если бы попыталась]

В машине заиграла музыка. Линь Цинсянь смотрела в окно, где за пределами царила крошечная тьма, и ничего не было видно.

— Система, где мы находимся? — мысленно спросила она.

[Запрос географического местоположения требует оплаты в размере одного часа.]

— Ладно, — отказалась Линь Цинсянь. Её время было слишком ценно, чтобы тратить его попусту.

— Вам нравится музыка? — спросил Шмидт за рулём.

— Да, — кивнула Линь Цинсянь.

— Может, поговорим о любимой музыке? До вашего дома ещё ехать и ехать, — предложил тему Шмидт.

— Вы знаете, где я живу? — сделала вид, что удивлена, Линь Цинсянь.

— Разумеется. Мы же агенты. Такие мелочи, как ваш адрес, нам известны, — улыбнулся Шмидт.

— Похоже, мне не нужно оставлять вам номер телефона, — пошутила Линь Цинсянь.

— Такие вещи лучше сообщать лично, — глядя на дорогу, Шмидт улыбнулся уголком рта.

... «Что это я несу? Чего вообще ввязывалась в разговор, зачем шутила?»

<http://bllate.org/book/15427/1365152>